

А. А. Ярцев, В. В. Олексин

ИЗ ИСТОРИИ ЛЁБЕНИХТСКОЙ ГИМНАЗИИ В КЁНИГСБЕРГЕ

МАУК «Музей «Фридландские ворота», Калининград, Россия

Поступила в редакцию 05.11.2024 г.

Принята к публикации 20.11.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-5

Для цитирования: Ярцев А. А., Олексин В. В. Из истории Лёбенихтской гимназии в Кёнигсберге // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №4. С. 52–63. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-5.

Прослежена история одного из старейших элитных учебных заведений Кёнигсберга – Лёбенихтской реальной гимназии, в которой учились известные в дальнейшем в городе и за его пределами инженеры, банкиры, архитекторы, администраторы. Рассмотрена эволюция статуса гимназии от церковно-приходской школы города Лёбенихта до ведущей реальной гимназии в Восточной Пруссии, в которой получали образование не только местные жители, но и выходцы из других стран, в том числе России. Проанализированы изменения в образовательной программе учебного заведения, организация учебного процесса, качество преподавательского состава. Статья может представлять интерес для исследователей истории Кёнигсберга-Калининграда, истории педагогической науки, в том числе традиций немецкой педагогики.

Ключевые слова: Кёнигсберг, Лёбенихт, Лёбенихтская реальная гимназия, история образования

Тебе, Лёбенихтская школа, хвала,
Тебя никогда не забудем!
Ты столько нам знаний для жизни дала,
Ты, школа, нас вывела в люди! [7, С. 8]

Одно из старейших учебных заведений Кёнигсберга – Лёбенихтская реальная гимназия, уничтоженная налетом британской авиации в ночь на 27 и 30 августа 1944 г. Гимназия вела свою историю от церковно-приходской школы города Лёбенихта. На сегодняшний день в отечественной историографии нет специального исследования ее истории. В зарубежной историографии в трудах Роберта Альбинуса «Лексикон города Кёнигсберга» [8], Людвига Визе «Система среднего образования в Пруссии» [24] и Фрица Гаузе «Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города» [2] Лёбенихтская гимназия упоминается в числе

прочих учебных заведений. Сохранился труд бывшего директора гимназии первой четверти XIX в. Отто Виттрина «Из прошлого Лёбенихтской реальной гимназии в Кёнигсберге» [25]¹.

Город Лёбенихт возник в 1300 г., однако эту дату следует считать лишь официальной точкой отсчета с момента получения им городских прав и герба — первые поселения тут появились гораздо раньше. Изначально город именовался «Нойштадт», то есть «новый город». Новым он был по отношению к своему соседу Альтштадту — «старому городу», возникшему несколько раньше Лёбенихта. В 1724 г. прусский король Фридрих Вильгельм I объединил Альтштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф в один город — Кёнигсберг. С тех пор Лёбенихт стал лишь историческим районом города.

Первое упоминание о церковно-приходской школе Лёбенихта датируется 1441 г. [8, S. 204]. Ф. Гаузе пишет: «Большое значение Орден придавал школам. Поэтому система образования в Пруссии была развита лучше, чем в других землях Германии» [2, с. 36]. Первой по «рождению» Гаузе называет Кнайпхофскую (Соборную) школу (1296), второй — Альтштадтскую (1381), а третьей — Лёбенихтскую (1441). «Все три школы находились в непосредственной близости от церквей, к которым они относились», — констатирует он [Там же]. Вернер Гродде, выпускник гимназии, автор газетной статьи «Необходимость улучшить воспитание». 550 лет назад была основана реальная гимназия Лёбенихта в Кёнигсберге», писал: «В начале Реформации, параллельно с превращением орденского государства в герцогство Пруссия в 1525 году церковно-приходская школа Лёбенихта была реорганизована в латинскую школу» [10].

Другой выпускник той же школы Леопольд Бём с гордостью подчеркивал следующий факт: «Тогда я еще не имел представления о том, в какое древнее учебное заведение с давними традициями я попал. Оно было основано в 1441 году, то есть, за 103 года до Альбертины, основанной в 1544-м герцогом Альбрехтом и названной в его честь» [7, S. 6].

В иллюстрированном энциклопедическом справочнике «Кёнигсберг-Калининград» перечислены муниципальные и частные средние школы, лицеи, гимназии и «высшие школы»² Кёнигсберга. Последнее по срокам и программам обучения приравнивались к гимназиям. Всего в списке представлено 76 учебных заведений. Из их числа к началу XX в. гимназий и высших школ осталось 7 [4, с. 530—536], в том числе Лёбенихтская, которая в разных источниках именовалась то как гимназия (Gymnasium), то как высшая школа (Oberschule). Одно известно точно: статус гимназии Лёбенихтская школа получила в 1882 г. под руководством директора Александра Шмидта [8, S. 204].

Авторы справочника «Кёнигсберг-Калининград» пишут: «Курс обучения в гимназии был девятилетним... Гимназия занимала промежуточ-

¹ Авторы благодарят кандидата филологических наук, доцента БФУ им. И. Канта А. И. Васкиевич за перевод фрагментов книги О. Виттрина и за страноведческие комментарии (см. далее).

² «Высшие школы» (Oberschulen) представляли собой средние 8–9-классные учебные заведения.

ное положение между начальным и высшим образованием. Поступали в гимназию с 9 лет, заканчивали не ранее 18» [4, с. 530–531]. В реальности возраст выпускников был от 16 до 24 лет [25, S. 38, 42, 43].

Периодически Лёбенихтская гимназия выпускала «Программу обучения». В открытом доступе в сети Интернет нам удалось обнаружить программы за 1855–1859, 1884, 1885, 1887–1890, 1892 гг. [13–23] Традиционно в программах были следующие разделы: 1. Общий педагогический устав; 2. Распределение занятий в учебном году; 3. Период обучения; 4. Обзор уроков гимнастики и пения; 5. Распоряжения властей; 6. Хроника; 7. Статистические издания; 8. Собрания учебно-методических пособий; 9. Учебные пособия (см., напр.: [19]).

54

В. Гродде вспоминал об учебной программе первых лет: «В школе тогда было пять классов, и наиболее значительный объем занятий составляла латынь, 15–20 часов и более в отдельных классах, за ней следовали теология, иврит и греческий язык, на остальные предметы отводилось 1–2 часа. Физики, химии, рисования и физкультуры не было совсем, ведь два часа физики в четвертом классе предлагали не более чем сухое изложение естественной истории в аристотелевском духе, и существованию своему в одном-единственном классе были обязаны, вероятно, случайному любительскому интересу преподавателя» [10]. В основу учебного плана были положены филологические дисциплины – древние языки, которые рассматривались как незаменимое средство развития мышления и воспитания в духе гуманизма.

В годовом отчете гимназии за 1907 г. древние языки уже не значатся [11]. Наряду с традиционными предметами для обычных школ (религия, правописание, история, немецкий язык), в программах гимназии присутствуют английский и французский языки, несмотря на то что гимназия была реальной, и в ее программу обязательно включались физика, природоведение, география, рисование, химия и минералогия, «вычисление и математика» [9, 12–23].

В начальной школе (трехклассное образование) преподавалось всего четыре дисциплины: немецкий язык, религия, «вычисление и математика» и правописание. Математика как «царица наук» изучалась в трех начальных классах по 5 уроков в неделю, в старших шести классах – по 5–6, всего 47 уроков в неделю, распределенных по годам обучения. На второй позиции находился немецкий язык – 45 уроков, далее шел французский язык – 35, остальные предметы – от 4 до 19 уроков, меньше всего физика – 4 (по два урока в двух последних классах) [11, S. 3]. Можно предположить, что такой объем математики был связан и с профессиональными интересами руководителя данного учебного заведения, профессора математики Отто Виттрина.

Далее в отчете за 1907 г. шел «Обзор выполненных учебных заданий» [Ibid., S. 5]. Указывалось, что «в отчете за предыдущий год подробно описаны все учебные задания. Поэтому ниже приведены только сведения о чтении двух первых классов, темы эссе и задания для заключительного экзамена» [Ibid., S. 5]. Так, в 1907 г. для первых двух классов для чтения были предложены: «Песнь колокола» из пьесы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль», а также его стихотворения, пьеса «Минна фон Барнхельм» Г. Э. Лессинга, поэма «Герман и Доротея» И. В. Гёте, стихи об освободи-

тельных войнах и прозаические произведения из «Сборника для чтения», «жизненные образы поэтов». Приведена тема эссе: «Чем Зигфрид привлекает наше внимание?» [Ibid.].

Из отчета мы узнаем, что в старших шести классах проводились уроки гимнастики, которые вели два старших преподавателя, один воспитатель и старший воспитатель [Ibid., S. 6]. Оказывается, преподаватели гимнастики не ограничивались занятиями в спортивных залах, а даже обучали учеников плаванию. Всего за один семестр научились «свободному плаванию» семеро (всего умело плавать 86 учеников, что составляло 33% от их общего числа) [Ibid.]. Младшим школьникам классный руководитель уделял два часа в дошкольных классах еженедельно, в VI классе¹ и в 1-й вокальной секции по два часа в неделю. В гимназии действовал факультатив «линейного рисования» (предположим, что так называли геометрию), который посещали «по желанию полгода» ученики первых трех классов [Ibid.]. В «Обзоре школьных учебников, которые будут использоваться, начиная с Пасхи 1907 года» встречается своеобразный «Сборник гимнов евангелической школы» [Ibid., S. 7].

Классные руководители вместе с учениками совершали поездки в соседние городки, которые имели историческую или курортную привлекательность. Например, 21 июня «в очень благоприятную погоду поехали на прогулку. I класс был в Бальге², II класс в Заркау³, III и IV классы в Нойкуруне⁴, Раушене⁵ и Варникене⁶, классы V и VI в Кранце⁷ и Швендлунде⁸, детском саду в Нойхаузене⁹» [Ibid., S. 9].

В отличие от так называемых «народных школ» (начальное обучение), учеба в гимназиях была платной. Впрочем, по воспоминаниям выпускника школы 1921 г. Л. Бёма, эта плата была необременительной: «Так называемые “неместные” не могли наслаждаться привилегией вносить плату за обучение в размере 32,50 марки, им приходилось вместо этого отстегивать 54 марки. Поскольку мои родные края находились в округе Растенбург (ныне Кентшин в Польше. — А. Я., В. О.), а мой отец был земледельцем и владел поместьем Глаубиттен недалеко от Коршена (ныне Корше в Польше. — А. Я., В. О.), ему приходилось раскошели-

¹ Под VI классом имеется в виду 1-й (начальный класс) гимназии (Sexta). Традиционно в Германии классы (годы обучения) обозначались латинскими цифрами. Когда обучение в гимназиях стало длиться 9 лет, были введены следующие обозначения, ряд которых упоминается далее: *Sexta* (1-й класс гимназии, или 5-й класс после 4-летнего обучения в начальной школе), *Quinta* (2-й класс гимназии), и далее *Quarta*, *Untertertia*, *Obertertia*, *Untersekunda*, *Obersekunda*, *Unterprima*, *Oberprima*. — Примеч. А. И. Васкиневич.

² Ныне также замок Бальга, самый древний на территории Калининградской области. Находится в руинированном состоянии.

³ Ныне пос. Лесной на Куршской косе на берегу Балтийского моря.

⁴ Ныне г. Пионерский на побережье Балтийского моря.

⁵ Ныне г. Светлогорск на побережье Балтийского моря.

⁶ Ныне пос. Лесной Зеленоградского района (недалеко от Балтийского моря).

⁷ Ныне г. Зеленоградск на побережье Балтийского моря.

⁸ Верховое болото у основания Куршской косы.

⁹ Ныне г. Гурьевск, «спутник» Калининграда.

ваться побольше, чем папашам из Кёнигсберга» [7, S. 6]. Интересно, что именно Лёбенихтская гимназия оказалась привлекательной и для других детей семейства Бём: «А с годами нас стало пятеро — братьев Бём, которым повезло черпать школьные премудрости в гимназии на Мюнхенхофплац. Я был третьим из них. Старший из шестерых братьев стал кадетом» [Ibid.], а сам Леопольд Бём — инженером. Также иностранные ученики платили чуть больше [11, S. 15].

Отчет за 1907 г. свидетельствует о том, что по крайней мере в этот период бедные ученики получали бесплатные учебники, пользовались временным освобождением от платы за обучение и имели льготы на школьные поездки за счет средств школы [Ibid., S. 13]. При гимназии в целях поддержки малоимущих учеников действовал Фонд бывших студентов, который возглавлял профессор Грубер. Что касается учебников, то гимназия их закупала. Периодически издавались труды собственных преподавателей отдельными книгами или брошюрами (методические пособия, научные исследования). В отчете за 1907 г. приводится список книг, изданных школой. Оказалось, что с 1869 по 1906 г. гимназия издала всего 23 труда, чуть меньше одного в год. Самым плодовитым оказался профессор П. Чиган — пять отдельных публикаций [Ibid., S. 17].

В. Гродде писал о первых годах учебного заведения: «Эта школа, видимо, была очень простой, в ней трудились один кантор и один учитель, чьи зарплаты, в соответствии с выделяемыми городом средствами, были наверняка не слишком привлекательны» [10]. Так, «с 1680 до 1690 г. количество учеников в пяти классах колебалось от 250 до 320 человек. Это объясняется тем, что в школе отсутствовал подготовительный класс без латинского языка. Большинство учеников проходило подготовку, беря частные уроки, после чего поступали в старшие классы латинской школы. Чтобы исправить это бедственное положение вещей, позже, до 1764 г., расположенная вблизи латинской школы церковь открыла немецкую школу с двумя классами образования, своего рода подготовительную школу» [Ibid.]. В межвоенный период, несмотря на экономические трудности, гимназия не потеряла учеников. Гродде отмечал: «В это послевоенное время с инфляцией возникли новые трудности. И все же в то время гимназию посещало от 500 до 600 учеников» [Ibid.].

Трудно судить о востребованности Лёбенихтской гимназии на всем протяжении ее существования, тем более с учетом того, что образование было платным, но два факта говорят о ее привлекательности. Судя по спискам учеников, регулярно публиковавшимся, почти половина из них были родом не из Кёнигсберга, а из других населенных пунктов Восточной Пруссии, значительное число — из других немецких земель, других стран и даже из России¹ (преимущественно еврейского происхождения: в гимназии преподавали иврит). Например, в 1907 г. приняли 53 ученика, а «78 заявлений о приеме пришлось отклонить из-за переполненности» [11, S. 9]. При поступлении в гимназию требовались «свидетельства

¹ Российский след в истории Лёбенихтской гимназии Кёнигсберга будет рассмотрен в отдельной статье.

о рождении и справки о прививках, а в случае, если поступал ученик из другого учебного заведения, необходимо [было] предъявить свидетельство об исключении» [Ibid., S. 15].

Всего в гимназии на 1907 г. было 12 преподавателей, из них — четыре профессора, в том числе на должности директора профессор Эссерт, остальные — на должности старшего преподавателя. Также на этой должности числились еще четыре лектора и три учителя начальных классов [Ibid., S. 4].

Помимо преподавательских званий и ученых степеней можно было получить ранг государственного служащего. Так, из отчета за 1907 г. узнаем, что профессору, доктору Груберу «присвоен чин советника четвертого класса» [Ibid., S. 7]. Долгое время возглавлявший Лёбенихтскую гимназию профессор О. Виттрин дослужился до ранга «тайного советника» [8, S. 341].

Существовала система повышения квалификации, причем даже с командированием в другой город. Из отчета за 1907 г. узнаем, что один из преподавателей прошел «курс повышения квалификации по французскому языку во Франкфурте на Майне с 15 по 27 октября» [11, S. 8]. В документе упоминается о том, какую сумму составляла учительская пенсия. К примеру, учительница Тромнау, выйдя на заслуженный отдых, получала 200 марок [Ibid.].

В. Гродде упоминал известных руководителей Лёбенихтской гимназии: «Школой тогда управлял д-р Александр Шмидт, известный знаток Шекспира. Он боролся, как и Квинтен Штайнбарт, чье имя носит подшефная школа в Дуйсбурге, за признание школы реальной гимназией. Обе школы получили эту привилегию в один и тот же день в 1882 году. <...> Выпускники реальной гимназии имели такое же право поступления во все университеты, как и выпускники уже существовавших гуманитарных гимназий. Имена следующих директоров школы всё еще на слуху; например, профессор Хуго Кляйбер, позаботившийся о том, чтобы в школе был спортивный зал и помещения для занятий естественными науками. Самым значимым директором с начала XX в. до 1921 г. был Отто Виттрин, которому известный кёнигсбергский историк профессор д-р Фриц Гаузе воздал должное в своей трехтомной истории города, назвав его школьным монархом в лучшем смысле слова» [10].

Как и во всякой школе, учителя были разными по характеру, манере преподавания и воспитания, отношению к ученикам. Вот что пишет об этом Л. Бём: «Моя школьная биография началась со второго класса [Quinta], где классный руководитель — мы называли его “старым Розе”, в отличие от его младшего коллеги, “мелкого Розе”, — подверг меня строгому экзамену. Он настолько дотошно объяснял нам правила пунктуации, что я помню их до сих пор... С четвертого класса появились параллельные классы. Волнительный вопрос для нас, третьеклашек: к какому учителю я попаду? К Артуру Менцу или к “мелкому Розе”? Я хотел попасть к Менцу, которым вскоре стал поистине восхищаться. Он преподавал немецкий, историю, природоведение. А еще он учил нас стенографии Габельсбергера. Конечно, я прошел этот курс. Мы никогда не забывали о его дне рождения 7 марта. На его венчание с барышней Яндер мы, по моей инициативе, всей толпой пришли в церковь. Я мно-

гим обязан Артуру Менцу» [7, S. 6]. Л. Бём описывает и других школьных учителей, самым оригинальным из которых — Оттокар Келерт, который «был нашим последним классным руководителем в старших классах. Мы любили его, каждый по-своему. В конце 1920-го он как-то появился в классе с картиной в раме. Он поставил ее на стул перед кафедрой, чтобы все могли ее видеть. Голова тигра с хищно горящими глазами. “Это ваш выпускной экзамен, дорогие ученики! Вы должны его выдержать!” Вот это идея!» [Ibid., S. 7–8].

Преподавали в Лёбенихтской гимназии такие выдающиеся кёнигсбержцы, как художник Эмиль Дёрстлинг (искусство), художник-пейзажист и литограф Юлиус Зимеринг (рисование), филолог Вальтер Франц (немецкий и другие языки). В свое время Лёбенихтскую гимназию окончили такие известные жители Кёнигсберга, как, например, скульптор Рудольф Зимеринг, геофизик Эмиль Вихерт, архитектор Фридрих Ларс.

Яркие впечатления у Л. Бёма остались от бала выпускников: «Был бал выпускников! Он состоялся в Штадтхалле, городском концертном зале возле моста у Замкового пруда¹. Наш директор Отто Виттрин пригласил мою маму на полонез, открывавший бал. Возглавлял шествие учитель физкультуры Петерс, а следом по красивому большому залу нестройной процессией двигались учителя и ученики со своими дамами. Новоиспеченные выпускники, украшенные бесчисленными Альбрехтами и красными, расшитыми золотыми нитями студенческими шапочками. Самый младший, Зигфрид Ригамер, носил красный цилиндр. Это был прекрасный праздник!» [Ibid., S. 8].

Школа дважды перестраивалась, она была расширена в 1581 г. и перестроена в 1644 г. [24, S. 153]. «11 ноября 1764 г. на Кёнигсберг обрушилось новое страшное несчастье. Пожар, разразившийся в Ластади, районе Альтштадта, перекинулся на Лёбенихт и превратил его и граничивший с ним Закхайм в пепел. Горящая башня церкви обрушилась на стоявшее рядом здание школы, ставшее добычей огня, как и дома пасторов и ратуша Лёбенихта, сгоревшая вместе с канцелярией, всеми документами и актами. Фридрих Великий оказал помощь. Из королевских средств он выделил на строительство новой школы 3459 талеров, так что уже 23 марта 1768 г. новое здание было торжественно открыто и смогло выполнять свою функцию», — писал В. Гродде [10].

Во время Наполеоновских войн, как известно, Кёнигсберг в 1807 г. был захвачен французами. Гимназия продолжала функционировать. Более того, как подчеркивал В. Гродде, «в это время в Кёнигсберге, первом городе Пруссии, проводилась большая школьная реформа. В ходе этой реформы — и это было важной вехой — бывшая латинская школа была преобразована в городскую старшую школу» [Ibid.].

Наконец, 29 апреля 1859 г., во время 600-летнего юбилея города Кёнигсберга, Лёбенихтская гимназия переехала в новое здание на площади

¹ Ныне Нижний пруд (Нижнее озеро). В здании бывшего Штадтхалле расположен Калининградский областной историко-художественный музей.

Мюнхенхоф. Школой тогда управлял директор, профессор Александр Шмидт. С тех пор на этом месте она располагалась вплоть до трагических событий 27 и 30 августа 1944 г. [1, с. 420].

В 1911 г. по инициативе Отто Виттрина на старом месте было начато строительство нового здания «одной из самых красивых гимназий города», как ее характеризовала исследователь Л. В. Лохова [5, с. 59]. В 1914 г. на площади Мюнхенхоф вновь была открыта Лёбенихтская реальная гимназия. На торжественном открытии, которое состоялось 12 июня 1914 г., присутствовали и выступали с торжественными речами директор гимназии Отто Виттрин, обер-бургомистр Зигфрид Кёрте, обер-президент провинции Людвиг фон Виндхайм. Долгожданное открытие гимназии широко освещалось в прессе, а торжественные мероприятия проходили в течение всего дня. В актовом зале состоялся концерт, а затем учителям и почетным гостям были представлены их новые кабинеты.

Новая Лёбенихтская гимназия стала настоящим украшением Кёнигсберга. Её здание было спроектировано архитектором Карлом Глаге [25, S. 61], залы украшали фрески Отто Эвеля, а входные порталы здания венчали четыре богато декорированные скульптурные композиции неизвестного автора. Фрагмент одной из четырех скульптурных композиций с фронтона Лёбенихтской гимназии хранится в музее «Фридландские ворота» в Калининграде. Остальные на данный момент считаются утраченными. В. Гродде отмечал: «За то время, когда Виттрин был директором, число учителей увеличилось до 19 профессоров, а число учеников — до 439 человек. Поэтому стало необходимым строительство нового корпуса и расширение старого здания школы. В новом облике предстали долгожданные помещения для уроков рисования, биологии, труда, физики, химии, вместе со школьной лабораторией, спортивный и актовый залы — такими, какими они остались в памяти по сей день... После 1921 г. гимназию в течение семи лет возглавлял д-р Отто Келер, уже тогда, вероятно, его должность называлась оберштудиендиректор — директор старшей школы» [10].

Леопольд Бём вспоминал об этом событии: «Я уже закончил третий класс (где классным руководителем был доктор Курт Райке), когда 12 июня 1914 г. состоялось торжественное открытие школы после значительной перестройки и расширения, начавшегося в 1911-м, — результата успешного сотрудничества ее директора, тайного советника Отто Виттризе¹ и кёнигсбергского обер-бургомистра доктора Зигфрида Кёрте. В преподавательский состав тогда уже входил доктор Пауль Хайнке, хорошо знакомый и гимназистам Штайнбарта как “папа Хайнке”, вручающий Альбрехтов² по кёнигсбергской традиции» [7, S. 6].

¹ В оригинале: *geheimer Studienrat*. В фамилии здесь явно опечатка. Очевидно, имеется в виду Отто Виттрин, директор гимназии, далее в тексте речи его фамилия упоминается правильно. — *Примеч. А. И. Васкиневич.*

² Альбрехтами назывались значки с портретом герцога Альбрехта, основателя Кёнигсбергского университета. Со временем значок превратился в символ «мулов» — учеников, выдержавших экзамен на аттестат зрелости, и носили его на студенческой шапочке «штюрмер» или на куртке.

«Она располагалась в начале улицы, носившей имя Хаманна, и поэтому в 1936 году на ее фасаде появилась памятная доска из ракушечной известняковой плиты работы скульптора Георга Фуга. Надпись гласила “Маг севера Иоганн Георг Хаманн родился 27 августа 1730 года в Кёнигсберге Прусском, умер 21 июня 1788 года в Мюнстере”», — писала журналистка и краевед Д. Таманцева [6]. В ее материале, основанном на беседе с краеведом Н. Чебуркиным, также упоминается, что «вплоть до 1944 года в актовом зале Лёбенихтской гимназии проходили православные богослужения» [Там же]. Действительно, в первой половине XX в. именно в Лёбенихтской гимназии собиралась и проводила службы греко-православная (русская) община, которая уже к 1925 г. насчитывала 605 членов [3, с. 142]. Службы в стенах Лёбенихтской гимназии не имели регулярного характера.

Д. Таманцева поясняет: «Надо сказать, что первыми православными в Восточной Пруссии были староверы — филипповцы, бежавшие от церковной реформы Никона в XVIII веке и обосновавшиеся в районе Мазурских озер. Позже в православную общину входили русские купцы, вынужденные из-за своих торговых дел подолгу жить в Кёнигсберге. После Первой мировой войны и Октябрьской революции в городе и его окрестностях осели десятки русских военнопленных: возвращаться в ставшую советской Россией им не хотелось. А вскоре к ним добавились и эмигранты первой волны» [6].

В 1918 г. школу коснулись революционные события. Вспоминает Леопольд Бём: «А осенью началась [Ноябрьская] революция, и в нашей школе обосновались подразделения красного морского флота. Занятия временно проводились — только во вторую смену — в школе для девочек в Штайндамме. Учителя рвали на себе волосы, не понимая, как пройти весь учебный материал» [7, S. 8].

В. Гродде отмечал, что «в последние военные годы школьные занятия всё больше ограничивались, а после разрушения школы в августе 1944 года при налете английских бомбардировщиков, уроки временно проводились только в четырех классах в высшей реальной школе имени Бесселя, а под конец, зимой 1944/45, до 22 января в помещениях фирмы Петерейт на скотном рынке» [10]. «После войны ее остатки использовались в качестве складских помещений. Затем экс-гимназию снесли... Известно, что профессор КГУ Лавринович пытался спасти если не все здание, то хотя бы памятную доску Хаманну. Не получилось» [6].

Руины Лёбенихтской гимназии использовались советскими кинематографистами во время съемок фильма «Разведчики», премьера которого состоялась 19 мая 1969 г. (реж. И. Самборский). А с 1978 г. на месте, где когда-то стояла Лёбенихтская гимназия, на Московском проспекте, рядом с рекой Преголей и Деревянным мостом, был возведен памятный знак морякам-балтийцам работы скульптора В. В. Моргунова.

В заключение выразим надежду, что обнаруженные исторические источники помогут продолжить изучение почти шестивековой истории Лёбенихтской гимназии.

Список источников и литературы

1. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны / В. И. Гальцов и [др.]. Калининград, 1996.

2. Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города. Реклингхаузен, 1994.
3. Довыденко Л.В. Кёнигсберг — русское зарубежье. Николай Сергеевич Арсеньев (1888—1977). Калининград, 2008.
4. *Кёнигсберг-Калининград* : иллюстрированный энцикл. справочник / под общ. ред. А.С. Пржедомского. Калининград, 2006.
5. Лохова Л.В. Страницы прошлого. Кёнигсберг — Калининград. Калининград, 1995.
6. Таманцева Д. «Русский Кёнигсберг» // Калининградские Новые колеса. 2003. 12 июня. №162. С. 16.
7. *550 Jahre Schule in Löbenicht* // Königsberger Bürgerbrief. 1991. №37. S. 6—8.
8. *Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung*. Leer, 1985.
9. *Einweihung der neuen Räume des Löbenichtschen Realgymnasiums* // Königsberger Hartungsche Zeitung. 1914. 12 Juni. Morgenausgabe/Abendausgabe. S. 3.
10. *Grodde W. „Die Notwendigkeit besserer Erziehung“*. Vor 550 Jahren das Löbenichtsche Realgymnasium gegründet // Das Ostpreußenblatt. 1991. 17. Aug. №33. S. 10.
11. *Jahresbericht über die Städtische Löbenichtsche Realschule zu Königsberg in Pr. für das Schuljahr von Ostern 1906 bis Ostern 1907*. Erstattet von dem Direktor Prof. Essert. Königsberg, 1907.
12. *Katalog der Schüler-Bibliothek der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg i. Pr. nach Klassen und Wissenschaften geordnet von J. Erdmann, Rektor*. Beilage zum Oster-Programm 1892. Königsberg, 1892.
13. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Dienstag den 1 April c. im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1884.
14. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Dienstag den 27 März 1888 im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1888.
15. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Freitag den 1. April 1887 im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1887.
16. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Freitag den 27. März im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1885.
17. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Freitag den 28. März 1890 im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1890.
18. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung Ihrer Zöglinge Freitag den 8. April 1889 im Namen des Lehrer-Kollegiums ergebenst einladet der Rektor J. Erdmann*. Königsberg, 1889.
19. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr.* Königsberg, 1892.
20. *Programm der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung ihrer Schüler Dienstag, den 30. März c. im Namen des Lehrer-Collegiums ergebenst einladet der Director Dr. Schmidt*. Königsberg, 1858.

21. *Programm* der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur Einweihung ihres neuen Gebäudes Freitag, den 29. April c. um 11 Uhr Vormittags im Namen des Lehrer-Collegiums ergebenst einladet der Director Dr. Schmidt. Königsberg, 1859.

22. *Programm* der Löbenichtschen höheren Bürgerschule zu Königsberg in Pr. mit welchem zur öffentlichen Prüfung ihrer Schüler Montag, den 6. April c. im Namen des Lehrer-Collegiums ergebenst einladet der Director Dr. Schmidt. Königsberg, 1857.

23. *Programm* der Löbenichtschen höheren Bürgerschule, durch welches zur Einführung des Directors Herrn Dr. Schmidt und zur öffentlichen Prüfung der Schüler Mittwoch, den 4. April c. Vormittags von 8½ bis 1 Uhr und Nachmittags von 3 bis 6 Uhr ergebenst eingeladen wird. Königsberg, 1855.

24. *Wiese L.* Das höhere Schulwesen in Preussen; historisch-statistische Darstellung. Berlin, 1902. Bd. 4 : 1874–1901(1902).

25. *Witrien O.* Aus der Vergangenheit des Löbenichtschen Realgymnasiums zu Königsberg i. Pr. nebst der Beschreibung des Schulgebäudes: Festschrift zur Einweihung des Erweiterungsbaues am 12. Juni. Königsberg, 1914.

Об авторах

Андрей Анатольевич Ярцев — д-р ист. наук, директор, МАУК «Музей «Фридландские ворота», Калининград, Россия.

E-mail: fvdirector@klgd.ru

Владимир Валерьевич Олексин — науч. сотр., МАУК «Музей «Фридландские ворота», Калининград, Россия.

E-mail: oleksin2002@mail.ru

A. A. Yartsev, V. V. Oleksin

FROM THE HISTORY OF THE LÖBENICHT GYMNASIUM IN KÖNIGSBERG

Municipal museum “Friedlander Gate”, Kaliningrad, Russia

Received 5 November 2024

Accepted 20 November 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-5

To cite this article: Yartsev A. A, Oleksin V. V., 2024, From the history of the Löbenicht gymnasium in Königsberg, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 52–63. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-5.

The article traces the history of one of the oldest elite educational institutions in Königsberg — the Löbenicht Real Gymnasium, which was attended by engineers, bankers, architects, administrators and others famous in Königsberg and beyond. The evolution of the status of the gymnasium is traced, starting from the parochial school of Löbenicht to the leading real gymnasium in East Prussia, which was attended not only by the inhabitants of the region, but also by other countries, including Russia. Changes in the educational programme of the school, the organisation of the educational process, and the quality of the teaching staff are analysed.

The article may be of interest to researchers of the history of Königsberg-Kaliningrad, students of history faculties, researchers of the history of pedagogical science, including the history of pedagogy in Germany.

Keywords: Königsberg, Löbenicht, Löbenicht Realgymnasium, history of education

The authors

Prof. Andrey A. Yartsev, Director, Municipal museum "Friedlander Gate", Kaliningrad, Russia.

E-mail: fvdirector@klgd.ru

Vladimir V. Oleksin, Research Officer, Municipal museum "Friedlander Gate", Kaliningrad, Russia.

E-mail: oleksin2002@mail.ru